

Зеленая Роща – жертвы и герои.

*Как бы избежать обвинения
в переписывании истории?*

"...Гитлеровцы связали им ноги и руки, потащили к глубокой яме и сбросили на влажное сырое дно ... немцы, под угрозой наведённых автоматов, погнали к яме колхозников, заставляя зарывать живыми своих односельчан..."

"...После долгих мучительных пыток фашистские изверги зарыли Шуру Михайлову живой в могилу..."

"...Здесь, у огромной вырытой бульдозером могилы ... И на живых ребят посыпались тонны сырой земли, окончательно заглушив последние предсмертные хрипы заживо погребенных молодых патриотов..."

Невозможно без содрогания читать приведенные выше отрывки, и сразу не понять, что речь идет не о трех разных событиях а, об одном. О разгроме подполья и гибели патриотов из деревни Вяжище.

Кроме того, возникают вопросы: а где находится эта могила и, как, при каких обстоятельствах погибли юные подпольщики? Но для этого вернемся в 1941 год ...

18 июля 1941 г. вышло "Постановление ЦК ВКПб об организации борьбы в тылу германских войск". Согласно этому постановлению руководители партийных организаций в обязательном порядке оставлялись в тылу противника для создания партизанских отрядов и личного руководства этой борьбой. Но существование партизанских отрядов невозможно без поддержки населения. Для этого из местных жителей создавались подпольные группы. Как правило, они состояли из членов партии, хозяйственного актива и комсомольской молодежи.

Появилась такая подпольная группа и в деревне Вяжище, она взаимодействовала с партизанским отрядом, где командиром был пограничник С.Н. Пирогов, а комиссаром – секретарь райкома А.А. Минин. Этой подпольной группой руководила Александра Михайлова, в нее входили комсомольцы близлежащих деревень: Анатолий Ермилов, Валентина Баранова, Сальма Солк, Нина Шкаликова, Сальма Мяэ, Лидия Журавлева ...

Приближалась зима, линия фронта вокруг Ленинграда стабилизировалась. В октябре, опасаясь за коммуникации осадных войск, командование группы "Норд" отдало секретный приказ об очистке тыла от партизан. Для участия в этой операции врагом были привлечены части, снятые с фронта. В ноябре 1941 года партизанский отряд Пирогова был почти полностью разгромлен, командир и комиссар погибли. Новым командиром стал В.П. Андронов, комиссаром – В.С. Санталов.

Первая зима была для партизан невыносимо тяжелой. В начале ноября вблизи деревни Завастье состоялось внеочередное заседание подпольного РК ВКП(б). Затем открытое партийное собрание. На нем путем голосования было решено выйти всем желающим в советский тыл. Так же было решено, что местные товарищи могут остаться, затаиться у родных и осторожно вести работу до лучших времен.

Всю зиму подпольщики из Вяжища укрывали у себя раненых партизан и собирали для немногих оставшихся в лесу продукты. Для врага эта деятельность не осталась незамеченной. В декабре после совместного с партизанами комсомольского собрания в д. Глазова Гора были арестованы и вскоре расстреляны в Сланцах: Андреев Г.Я., Михайлова К.Б. и Майя Борисова.

Близилось лето. Понимая, что в летние месяцы партизанское движение активизируется, немецкие оккупационные власти проводят масштабную операцию по уничтожению Сланцевского подполья.

Ранней весной 1942 года были арестованы А. Ермилов и Я. Павлов. А 14 апреля арестовали и саму Александру Михайлову. Две недели истязаний в Сланцевской комендатуре не дали никаких результатов, но возникло подозрение, что Михайлова играет в Вязищенском подполье не последнюю роль. Поэтому в начале мая подпольщицу отпустили домой, чтобы проследить за ее связями. Опасаться того, что она уйдет в лес к партизанам, не стоило, ведь в деревне оставались ее родители. И Александра Михайлова понимала - уйди она в лес, и все ее родственники будут казнены.

Тем временем расследование немецких властей точно установило, что Ермилов и Павлов не были руководителями подполья. И, убедившись в том, что выбить из юношей больше ничего не удастся, 6 июня 1942 года их расстреляли.

Вернувшись в родную деревню, Александра продолжила свою деятельность. В течение двух последних месяцев своей жизни она встречалась со своими товарищами и даже побывала в партизанском отряде.

В июле 1942 года наступила заключительная фаза борьбы с партизанским подпольем. Немцами были выявлены все связи и определена роль каждого из его участников. В один день в Вяжище и в окрестных деревнях были проведены аресты. В этот раз среди арестованных и отправленных в Сланцевскую комендатуру оказались: Александра Михайлова и ее родители, Сальма Солк, Журавлевы – мать и две ее дочери... После дополнительных допросов и вынесения приговора все они были расстреляны. За исключением Сальмы Солк. Видимо, по причине ее эстонского происхождения, она была отправлена в лагерь.

Впервые о гибели Сланцевских подпольщиков было рассказано в статье майора Н. Шванкова "Что творят фашистские изверги на Гдовщине". Она была опубликована 9 января 1943 года в газете "На страже Родины". Однако в ней допущено несколько ошибок:

1. О событиях в д. Рыжиково автор пишет: "...немцы рано утром схватили Виктора Иванова, Екатерину и Софью Прохоровых – мать и дочь, Зою и Николая Сергеевых, Николая Подурова, мужа и жену Архиповых и ещё шестерых колхозников этого села. Пять дней в селе ничего не знали о судьбе близких и родных людей. На шестой день немцы привезли их в Рыжиково – исхудалых, потемневших лицом".

На самом деле все произошло следующим образом. Подпольную группу в деревне Рыжиково возглавлял Николай Батуров. Он держал связь с партизанским отрядом Сергеева. В его доме был радиоприёмник. Иногда Николай вешал на дерево тарелку громкоговорителя и жители деревни могли слышать новости из Москвы.

Такое неосторожное поведение дало немецким властям повод отправить в Рыжиково провокатора Алексея Кибитко. Тот представился красноармейцем – окруженцем и попросил связать его с партизанами, чтобы с их помощью перебраться через линию фронта.

Весной 1942 года Батуров был арестован. На этот раз его увезли в Попковку Гору, где в здании школы располагался карательный отряд. Спустя несколько дней его жене Евгении Васильевне сказали, что Николая видели на дороге у Попковой Горы. Он не мог самостоятельно добраться до дома¹. Она поехала за мужем на телеге, и сильно избитого привезла домой. При этом он сказал ей: "Если меня ещё раз арестуют, больше не жди".

9 июня 1942 в деревню Рыжиково "из Рудно на 9 или 13 мотоциклах" прибыл сводный карательный отряд, состоявший из немцев, эстонцев и русских. Отрядом командовал немецкий офицер Нойман. Деревня была окружена. Всех жителей выгнали из домов. Стали искать **Филиппова Б.А.**, грозили расстрелять всех, если не найдут, но он в

---

¹ Николай Батуров незадолго до начала войны попал под трамвай, лишился ноги и с трудом передвигался на протезе.

это время был на озере. Видимо, увидев карателей, он решил спрятаться в воде. Найти его в тростнике было почти невозможно. Тем более, что он был одет в резиновые штаны - большую редкость для того времени, возможно, со сланцевских рудников. С озера было хорошо слышно, что происходило в деревне. Возможно, **Филиппов** понял, что ищут именно его. В деревне оставалась его жена, сестра жены с мужем и их дети². Чтобы уберечь родных и односельчан от расправы, он вышел из воды, спрятал резиновый костюм и подошел к своим. Прежде чем его схватили, он ещё успел шепнуть, где он его спрятал, и тут же был арестован.

Затем часть жителей деревни повели по тропинке, ведущей на Красную Горку (место к северо-западу от деревни), и примерно в ста метрах от околицы расстреляли. Это были **Прокофьева (Громова) А.И., Прокофьева (Громова) С., Архипов А.Е., Прохорова С.Ф., Сергеева З.Е., Сергеев Н.Е., Сергеева Д., Курнакова М., Федосеев М., Пётрина Т.** Здесь же они и были похоронены жителями деревни. Эта могила сохранялась до начала 50-х гг. К этому времени она совсем заросла, и было решено перезахоронить погибших на Рудненском кладбище в одной братской могиле. Только **Федосеева Михаила** родственники перезахоронили отдельно.

Других арестованных, посадив на подводки, каратели увезли в Сланцы. Это были **Батуров Н.Н., Филиппов Б.А, его жена Гордеева М.В., Прокофьева Е.С., Архипов А.Е., его жена Архипова А., Карпова Е., Пётрин И.П.** Теперь уже трудно установить, когда и почему **Прокофьева Е.С. и Архипов А.Е.,** были повешены у дороги Рожки – Вейно. Их повесили на телеграфном столбе, проткнув проволокой.

В статье Шванкова упомянуто несколько фамилий жителей д. Рыжиково произведем сравнение:

Виктора Иванова среди расстрелянных в Рыжиково нет.

Екатерина и Софья Прохоровы мать и дочь - это Прокофьева (Громова) А.И. и ее дочь Громова С. Они приехали на лето из Ленинграда в Рыжиково к своей родственнице председателю колхоза "Общий труд" Прокофьевой Е.С.

Зоя и Николай Сергеевы – это Сергеева З.Е., Сергеев Н.Е.

Николай Подуров – Батуров Н.Н.

Муж и жена Архиповы – Архипов А.Е. и его жена Архипова А.

2. Далее в статье рассказывается о событиях в д. Горбово, что напротив д. Вяжище: "Кровавую оргию немцы повторили и в селе Горбово. На глазах жителей они расстреляли Илью Буракова, Сергея Емельянова, агронома Василия Рогова".

Бураков Илья Степанович - арестован 14 апреля 1942 года. 28 апреля 1942 года расстрелян в Сланцах, видимо в Зеленой Роще, так как его родным труп обнаружить не удалось.

Сергей Емельянов – эта фамилия нигде не упоминается.

Рогов Василий – арестован в 1941 году. Его жена Рогова Наталья в июне 1942 года вызвана в комендатуру в Сланцы, откуда не вернулась. Как потом выяснилось, оба были расстреляны 12-го сентября 1942 года³.

3. О том, как происходила казнь в деревне Вяжище в статье рассказано так: "По приказу офицера солдаты перед толпой застрелили отца и мать Шуры⁴ – шестидесятилетнего колхозника Ивана Михайлова и Елизавету Михайлову. Потом немцы спокойно, не торопясь, убили трёх женщин: старушку – мать Лиды Журавлёвой и двух её старших сестёр Екатерину и Марусю. Затем палачи принялись за девушек и юношу⁵.

---

² Жена Филиппова – Гордеева М.В. Ее сестра – Гордеева Е.В., выйдя замуж за Батурова Н.Н., не изменила свою фамилию.

³ 14 октября 1943 года их сын Рогов Виктор Васильевич был насильно угнан в Германию.

⁴ Александра Михайлова.

⁵ Анатолий Ермилов.

Гитлеровцы связали им ноги и руки, потащили к глубокой яме и сбросили на влажное сырое дно. ... немцы, под угрозой наведённых автоматов, погнали к яме колхозников, заставляя зарывать живыми своих односельчан ...".

В акте, приведенном в приложении, указано, что Ермилов А.Е. был расстрелян в другое время - 6 июня 1942 г.

Там же сказано, что в июле 1942 года в один день были расстреляны: Михайлов И.М. 1860 г., Михайлова Е. 1861 г., Михайлова А.И. 1921 г., Журавлева Т.С. 1882 г., Журавлева А.С. 1913 г., Журавлева Л.С. 1926 г. В статье же говорится, что в этот день погибли мать и три сестры Журавлевы, в акте указаны две сестры. Инициалы старшей сестры Журавлевой в статье и в акте не совпадают. Но зато в акте указано, что в Германию на каторгу угнаны: Журавлева В.С. и Журавлев Ф.С.

4. "На другой день в село пришел партизанский отряд. Партизаны вырыли тела колхозников и похоронили их с воинскими почестями. Высокий земляной курган стоит над их братской могилой".

Проводить похороны с воинскими почестями, и устраивать на могиле высокий земляной курган было очень опасно. По той причине, что в кирпичном здании школы в Попковой Горе базировался карательный отряд. Расстояние от Вязища до этой школы - чуть более трех километров.

Поиски братской могилы жителей д. Вяжище затруднены теми обстоятельствами, что из 8-ми домов этой деревни к 4 января 1944 года не сохранилось ни одного. 22 жителя деревни были насильно угнаны оккупантами. Таким образом, пожалуй, единственным свидетелем по этому делу оставалась вернувшаяся из немецкого лагеря после войны Сальма Солк. Но ее свидетельства пока не известны.

Следующим по времени и заслуживающим внимания источником является статья "Александра Михайлова", тем более, что она написана А.П. Шапошниковой. Автор в годы войны работала в ЛШПД в отделе организации партийного и комсомольско-молодежного подполья в тылу врага. В послевоенное время она - кандидат исторических наук, заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР. Статья Шапошниковой опубликована в 1976 году в сборнике "В те суровые годы".

Трагические события в д. Вяжище описаны в ней следующим образом: "Весной сорок второго для комсомольского подполья наступили тяжкие дни. Оккупанты усилили репрессии. Первыми в Попково-Горском сельсовете были арестованы Шура Михайлова⁶ и ее родители. Шуру скоро выпустили, а ее отец и мать были расстреляны. Несколько позже были расстреляны партизанский староста деревни Горбово Илья Константинович Бураков, Тарас Соболев, муж и жена Роговы, мать партизанского связного Кости Борисова. Через некоторое время была снова арестована Шура Михайлова. Каратели сожгли ее дом. После долгих мучительных пыток фашистские изверги зарыли Шуру Михайлову живой в могилу. Это было в июле 1942 года".

В вышеприведенном отрывке автор дает еще одну – свою, версию о событиях, происходивших в Вяжище и ближайших окрестностях. Месяц и год гибели Михайловой, фамилии и имени в этой публикации в основном указаны верно, но есть и несоответствия с предыдущим текстом.

Бураков Илья Степанович – назван Ильей Константиновичем.

Тарас Соболев – Соболев Тарас Артемьевич в сентябре 1941 года был арестован, затем выпущен. В марте 1942 года вновь арестован и отправлен в Гдов. Его сыну немцы сказали, что отец умер.⁷ Расстрелян 28 апреля 1942 года.

Муж и жена Роговы – о Роговых рассказано выше.

⁶ В первый раз Александру Михайлову арестовали 14 апреля 1942 года

⁷ Соболев Иван Тарасович, проживавший в д. Горбово, в мае 1942 года был насильно угнан в Германию.

Мать Кости Борисова – эта фамилия в документах не встречается. Но зато в следующей, так же заслуживающей внимания, публикации нам встретится имя жительницы деревни Глазова Гора - Майя Борисова. О ней мы рассказывали в самом начале.

26 января 1988 года в семнадцатом номере газеты "Знамя труда" была напечатана статья Н. Симченкова "Заживо погребенные". Этот автор дает, пожалуй, самую развернутую версию.

Он довольно подробно описывает последние месяцы жизни и казнь Александры Михайловой и ее товарищей: Лиды Журавлевой и Анатолия Ермилова, "... молодых патриотов вывели из тюрьмы, посадили в крытую машину и под сильным конвоем повезли к месту казни. Здесь, у огромной вырытой бульдозером могилы, уже стояло около двух десятков избитых, окровавленных людей в разорванной одежде, с завязанными назад руками. Это были близкие и дальние родственники комсомольцев. ... - Зарывай! – взмахнув рукой, приказал гестаповец. И на живых ребят посыпались тонны сырой земли, окончательно заглушив последние предсмертные хрипы заживо погребенных молодых патриотов. Образовавшийся земляной бугор фашисты тут же разровняли, стараясь этим самым стереть с лица земли даже память о погибших".

В заключение статьи автор называет еще несколько фамилий Сланцевских подпольщиков: Петр Богданов, Григорий Тихомиров, Филипп Козлов, Борис Яковлев, и призывает комсомольцев города "поставить памятник на месте гибели патриотов". Перечисляя здесь фамилии участников Вяжищенского, Завастьенского и Марьковского подполья Симченков имеет в виду, что все они лежат в одном месте.

Наличие некоторых неточностей в названных выше публикациях и отсутствие достоверных свидетельств не позволяют составить нам точную картину гибели членов Вяжищенского подполья. А ведь со временем сделать это становится все труднее, так как кроме вышеуказанных статей появляются новые материалы, повторяющие неточности предыдущих. Они написаны спустя многие годы после войны, авторами, которые сами не были очевидцами и дают неточную версию исторических событий.

Очевидно, что при изучении истории Сланцевского подполья, за основу следует принимать официальные документы. О событиях, произошедших в 1942 году в Вяжище, удалось найти только один документ - это акт, составленный 5 апреля 1944 года, за ошибки в котором "нижеподписавшихся" могли привлечь к уголовной ответственности. В нем указано, что подпольщики были расстреляны в числе прочих жителей дер. Вяжище. В подобных актах зачастую очень подробно рассказано о деталях казни. И в этом акте так же обязательно было бы отмечено такое вопиющее злодеяние, как закапывание живых людей в могилу.

К сожалению, в этом документе не указано и место казни Вяжищенских патриотов. Но с большой долей вероятности можно предположить, что это - Зеленая Роща. Регулярные и массовые расстрелы проводились именно здесь. В Сланцевском районе не было случаев, чтобы арестованных и содержащихся в Сланцевской Комендатуре отправляли для совершения казни обратно в родную деревню.

Это место на противоположном берегу р. Плюссы, несмотря на его близость к городу, было во время войны достаточно уединенным. Оно находилось, говоря современным языком, в промзоне. Рядом была восстанавливаемая и хорошо охраняемая шахта. Поэтому лишних людей поблизости не было.

Место расстрела находилось от дороги в пятидесяти метрах и представляло собой небольшой участок, окруженный колючей проволокой. Машина с приговоренными к смертной казни могла заехать прямо на эту территорию, и бежать оттуда не

представлялось возможным. Колочую проволоку можно увидеть и сегодня, ее небольшие куски сохранились вросшими в некоторые старые деревья, окружающие памятник.

Кстати этот памятник установлен довольно точно посреди многочисленных могил. Могилы представляли собой ямы разного размера, в зависимости от количества расстреливаемых в этот день. Иногда на расстрел привозили одного человека, иногда более десятка. Копали эти ямы советские военнопленные, после проведения казни они же закапывали трупы. Очень редко для этой цели привлекалось местное население.

Весной 2009 года вокруг памятника прошелся с металлоискателем один из искателей сокровищ. После этого визита остались поднятые на поверхность и не представившие для него интереса: обрывки колочей проволоки, гильзы и коробка от патронов - так называемый "цинк". Сланцевская земля наполнена подобными предметами, но кажется, что на этом месте они оказались не случайно ...

А что же говорят о Зеленой Роще документы? Вскоре после освобождения Сланцевского района представителями МВД были опрошены почти все немногочисленные жители, пережившие здесь период оккупации.

Так в сентябре 1944 года житель деревни Большие Поля В.Ф. Шувалов дал такие показания: "... в период оккупации нашего Сланцевского района немецкими войсками в 1942 г. в ноябре месяце меня и гр-н нашей деревни Б.Поля Федорова Кирилла Федоровича и Федорова Бориса Федоровича немецкий староста Поздняков Павел послал нас рыть ямы за поселком Сланцы в сосновой роще от шоссеной дороги 50 метр. на против м. Гавриловска. Придя на место стали копать ямы (...) как немцы в етой роще расстреливали гр-н сланцевского р-на. В момент рытья ям в присутствии нас немцы привели одну нашу русскую девушку в возрасте 22х лет фамилии я (...) незнаю но знаю что звать Маруся. Место родины ее для меня также неизвестно. Немцы поставили на край ямы девушку и выстрелом из винтовки в грудь убили девушку и еще один выстрел сделали в голову и сразу же заставили яму зарыть. Зарывали наши военнопленные красноармейцы. Больше лично я сам невидел как немцы расстреливали. Но от наших военнопленных красноармейцев слышал последние говорили нам это в етой сосновой роще немцы почти каждый день расстреливают гр-ское население".

Жительница Сланцев Матвеева А.В. рассказала следующее: "В 1942 году в конце июля м-ца я шла со станций 9-го разъезда по шоссеной дороге. Мне повстречалась немецкая грузовая автомашина которая пройдя мимо меня свернула в право в сосновую рощу в 15 метр от дороги из автомашины немцы вывели 7 чел. гр-ского населения 4х женщин и 3х мужчин из которых я узнала одну женщину из дер. Поткино. Всех женщин и мужчин которые для меня были неизвестны немцы подвели к ямам и с автоматов расстреляли. После чего трупы расстрелянных зарыли наши красноармейцы военнопленные. Гр-ку с дер. Поткино немцы расстреляли за то что она якобы оказала помощь в одежде нашему кр-цу военнопленному который в последствий от немцев бежал в 1943 году в мае месяце работая у немцев на фабрике лично при мне немцы арестовали 8 чел. наших военнопленных красноармейцев и сведя в сосновую рощу расстреляли их трупы расстрелянных зарывали наши военнопленные красноармейцы. Из всей группы расстрелянных я знала только одного Попов (?) Иван Семенович".

Видимо в вышеприведенном отрывке речь идет о Зубовой Екатерине Егоровне, ее племянница Кудрявцева А.Т. рассказывала следователю: "11 мая за связь с партизанами была растреляна в карьере около 9 разъезда Сланцы была растреляна моя тетя Зубова Екатерина Егоровна. Имела она связь с партизанами или нет я не могу сказать, но я знаю, что она передевала и кормила наших пленных, бежавших от немцев, за что немцы растреливали, как за связь с партизанами".

И кто знает, сколько же людей было похоронено в Зеленой Роще заживо. Такое было возможно. Узники одного из лагерей неподалеку от эстонского города Кохтла-Ярве в 1944 году рассказывали друг другу о том, что неподалеку была расстреляна большая группа евреев. После этого расстрела земля на месте их захоронения еще несколько дней шевелилась и из под нее слышались стоны.

В мае 1942 года в деревне Ребельск карательный отряд уничтожил семью беженцев из Петергофа по фамилии Гильбурд или Гильсбурд (муж, жена и пятеро детей). После расстрела каратели несколько дней охраняли это место. У местных жителей возникло подозрение, что и в этом случае люди погибли не сразу.

Памятник в Зеленой Роще был поставлен в 1989 году. Тогда же на нем были установлены таблички с именами погибших здесь Советских граждан. По ряду причин в то время не только не было определено, кто был казнен здесь, но даже появились фамилии людей, похороненных в других местах. Это брат и сестра Сергеевы Николай и Зоя, их могила - на Рудненском кладбище.

Приведем ниже список фамилий, указанных на памятнике, который находится на кладбище деревни Рудно.

В июне 1942 года в деревне Рудно были произведены расстрелы советских граждан, уличенных в помощи партизанам. Их закопали на месте расстрела за деревней, на том месте, где до революции хоронили самоубийц и некрещеных младенцев. Родные попросили у немецких властей разрешение на перезахоронение. Те разрешили при условии, что похороны пройдут тихо и не многолюдно. Родственники решили всех казненных похоронить вместе, в одной могиле "Вместе они погибли, вместе пусть и лежат". В одной могиле на Рудненском кладбище были перезахоронены:

Харитонов Степан Кузьмич (1883 – 30.07.42) Дубок.

Яковлев Борис Гаврилович (1922 – 30.07.42) Марьково.

Васильев Ефим Андреевич (1902 - 30.07.42) Марьково.

Шершнева Константин Андреевич (1894 - 30.07.42) Марьково.

Сергеев Василий Сергеевич (1890 – 12.08.42) Дубок, убит за д. Малафьевка.

После войны в 60-х гг. в эту же могилу были перезахоронены жители деревни Рыжиково:

Сергеев Николай Евграфович (1923 – 09.06.42.)

Сергеева Зоя Евграфовна (1919 - 09.06.42.)

Прохорова Софья Филипповна (1915 - 09.06.42.)

Громова (Прокофьева) Анна Ильинична (1897 - 09.06.42.)

Громова Соня – дочь Анны Ильиничны (? - 09.06.42.)

Курнакова Матрена (? - 09.06.42.)

Сергеева Дарья – мать Сергеевых?

Петрина Татьяна (? - 09.06.42.)

На памятнике указаны фамилии далеко не всех Советских патриотов, погибших в Зеленой Роще. Этот печальный список можно значительно дополнить. Сейчас мы располагаем достаточным количеством документов, позволяющих сделать это. Так же следует напечатать памятку, в которой по возможности будут указаны: место и год рождения, дата и обстоятельства гибели ...

Лукашов А.Д.

А К Т.

1944 года *апреля* м-ца 5 дня составлен настоящий акт комиссией в составе председателя комиссии тов. *Дементьева* Членов т.т. *Гунышина М.П. Строганов А.П. Васильева К.А. Крюкова Н.С.* на совершенные злодеяния и зверства произведенно немецкими властями с 17-го июня 1941 года по 1-е февраля 1944 г.

по колхозу, селу, поселку *17-я годовщина Октября* Сланцевского р-на Ленинградской обл., причем установлено следующее:

с 15 по 18 числа с *IV по VI* месяца 1942 года в колхозе, селе, поселке *17-я год. Октября* было расстреляно, повешено и сожжено мирных граждан *10* чел.

Из них расстреляно (указать фам. имя, отч. возраст и время произ. зверства).
Ермилов А.Е. 1921 г. рож. Павлов Я.Я. 1925 г. 6/VI – 1942 г.

Андреев Г.Я. 1883 г. рож. 1941 г. 10/XI. Михайлова К.Б. 1878 г. 1941 г. 10/XI.

Михайлов И.М. 1860 г. Михайлова Е. 1861 г. Михайлова А.И. 1921 г. Журавлева Т.С. 1882 г. Журавлева А.С. 1913 г. Журавлева Л.С. 1926 г. Производилась 1942 г. июль м-ц.

~~Повешено (указ. Ф.И.О. и т.д.)~~

Сожжено (указ. Ф.И.О. и т.д.) –

Угнано в Германию на каторгу *Журавлева В.С. , Ямская Е.С. , Журавлев Ф.С. , Куприна Н., Ямской С.М. Эти лица по д. Вяжище. по д. Пананица – 11 чел. , по д. Глазова – Гора – 15 чел.*

Во всех зверствах и злодеяниях совершенных немецкими властями под руководством *немецких властей, но кем неизвестно*

При этом принимали участие граждане дер. –

О чем и составили акт в 2-х экземплярах.

Председатель комиссии: *Демуттоа*

Члены комиссии: *Кргоне – Строгоно Шуняшина Васильева*
(подписи)